

Юаньцзин кивнул. Семья Вэй действительно была из глухой деревни, бедняки, которых и впрямь можно было назвать «фениксами, вылетевшими из грязи». То, что юноше удалось когда-то обворовать дочь семьи Цзян, казалось всем вопиющим мезальянсом, но Цзян Юйцзинь была по нему без ума. И остаётся по сей день, что, должно быть, немало удивило тех, кто ждал скандального представления.

Чжоу Хэнцзюнь презрительно фыркнул, говоря о семье Вэй:

— Если бы не влияние семьи Цзян, разве они смогли бы подняться? Даже сейчас, когда Вэй у всех на слуху, им до Цзян как до луны. Но та женщина — любимица в семье. А после того, что случилось с тётушкой Ся и дядей Цзяном, других детей в семье не появилось. Вот она и таскает своего сына в дом Цзян, и теперь он унаследовал её статус баловня. Что ни пожелает — всё получает. Хорошо хоть, у него врождённый порок сердца, иначе неизвестно, до чего бы дошла его спесь.

— Я вообще не понимаю, у всех в семье Цзян мозги набекрень, что ли? — продолжал возмущаться он. — Что в этом парне такого хорошего? Они словно ослепли, не видят его истинного лица. По-моему, единственные здравомыслящие люди в этой семье — это Цзян Хун и его жена. Иногда я так хочу, чтобы они нашли своего потерянного ребёнка. Посмотрел бы я тогда, как этот выскочка будет дальше задирать нос.

Слушая полный негодования монолог Чжоу Хэнцзюня, Юаньцзин с любопытством спросил:

— Брат Чжоу, тебя что, сослали сюда из-за того, что ты в столице насолил этому внуку семьи Цзян?

Юноша не сводил с собеседника глаз. Едва он произнёс эти слова, как лицо Чжоу Хэнцзюня вспыхнуло — то ли от гнева, то ли от смущения, а может, от всего сразу.

Тот долго пытался, не в силах выдать ни слова. По этой реакции Юаньцзин понял, что угадал. Похоже, ссылка приятеля и впрямь была связана с семьями Вэй и Цзян. А видя, как тому трудно об этом говорить, и вспоминая его первоначальную вспыльчивость, юноша вдруг пришёл к невероятному предположению.

— Неужели внук семьи Цзян позарился на твою красоту, брат Чжоу? — слова сорвались с языка сами собой, и Юаньцзин едва не прикусил себе язык.

Чжоу Хэнцзюнь смутился и разозлился ещё больше. Он смотрел то в небо, то на землю — куда угодно, только не на Юаньцзина.

— Чушь собачья! Кто такой этот Вэй Цзябай, чтобы зариться на мою кра... Нет, я просто

красавчик! Все ему уступают из-за его больного сердца, но с какой стати я должен? Вот я и не уступил! И что, что у него приступ случился? Я же вот он, в полном порядке! В следующий раз увижу — снова вмажу, посмотрим, осмелится ли он ещё раз!

Глядя на размахивающего руками парня, Юаньцзин смог восстановить всю картину событий. В сюжете книги об этом не упоминалось, но история была достаточно отвратительной. Семья Вэй сама по себе не смогла бы тронуть Чжоу Хэнцзюня, значит, они надавили на него через семью Цзян, вынудив покинуть столицу. Впрочем, позиция семьи Чжоу в этом вопросе тоже вызвала много вопросов.

Юаньцзину стало жаль Чжоу Хэнцзюня. Оказаться в ситуации, когда тебя задирает больной, а ответить нельзя, — что может быть унижительнее?

— Да-да, брат Чжоу самый красивый.

— Естественно! Ты посмотри, кто я такой! — тот снова напустил на себя горделивый вид, вскинул подбородок и тряхнул своей фиолетовой шевелюрой. Юаньцзин невольно рассмеялся. Такой юный, такой дерзкий Чжоу Хэнцзюнь ему очень нравился.

***

Юаньцзин размышлял о своём происхождении. Насколько велика вероятность, что он — ребёнок из семьи Цзян? Если это так, то история его прошлой жизни становилась ещё более ироничной и нелепой, но это также давало и определённые преимущества. Он не верил, что Цзян Юйцзинь осмелится посягнуть на его сердце, когда правда вскрыется. А Ся Минфэн, которая столько лет искала сына, узнав правду, наверняка живьём съест и эту женщину, и её отпрыска.

Изначально он планировал, прежде чем Цзян Юйцзинь и семья Вэй его найдут, использовать свои преимущества, чтобы прочно встать на ноги и сделать себя недосягаемым для них.

Семья Цяо была простой, и в открытом противостоянии с семьёй Вэй их ждал бы тот же финал, что и в прошлой жизни. За несколько лет поднять родных до высот, способных подавить Вэй, было практически невозможно, ведь за спиной Вэй стояла влиятельная политическая семья Цзян. Силы были слишком неравны.

Поэтому Юаньцзин решил пойти другим путём. У него было неоспоримое преимущество — обширные медицинские знания, накопленные в прошлой жизни. Какими будут лица Вэй Цзябая и его семьи, когда они узнают, что только он может спасти его умирающее сердце?

Семьи Вэй и Цзян были могущественны, но разве они могли быть могущественнее целого государства? Когда за его спиной будет стоять страна, любые интриги и заговоры станут бессильны. Кто посмеет протянуть к нему руки, тот этих рук и лишится.

В прошлой жизни, за исключением трудных ранних лет, после начала сотрудничества с государством его жизнь стала на удивление простой. Страна взяла на себя все заботы, оградив его от козней. К тому же рядом всегда был Циншань, его надёжный защитник.

Если он действительно ребёнок Ся Минфэн, всё станет намного проще. Но при мысли о папе и маме Цяо сердце юноши сжималось от нежности.

С тех пор как он подрос, родители редко брали его с собой в родную деревню. Они боялись, что сын услышит от односельчан правду. Но они не знали, что он помнил себя с раннего детства и давно всё узнал из разговоров, просто хранил эту тайну глубоко в сердце.

И всё же, как бы тяжело ни было, эту тайну нельзя было скрывать вечно. Бездействие приведёт к тому, что вся семья Цяо погибнет под колёсами автомобиля, а у него самого вырежут сердце.

Сейчас всё, что мог сделать Юаньцзин, — это как можно больше помогать папе и маме по дому, чтобы, возвращаясь поздно вечером, они находили на столе готовый ужин. Ради этого Чжоу Хэнцзюнь превратился в его тень: он следовал за юношей до самого дома, неуклюже помогая чистить и мыть овощи. Когда ещё этому молодому господину доводилось заниматься подобным?

Даже если бы приятель не захотел идти, Юаньцзин нашёл бы способ его затащить. В эти дни он должен был неотрывно следить за парнем, чтобы тот снова по незнанию не лишился жизни. Конечно, когда придёт время, он не станет мешать ему спасти человека — ведь на кону тоже будет стоять жизнь.

— Плюх! — раздался звук падения в воду. Впереди кто-то закричал: — На помощь, ребёнок в воде!

Чжоу Хэнцзюнь тут же бросился к берегу. Увидев барахтающегося в воде ребёнка, он, не раздумывая, сбросил куртку и прыгнул в реку.

— Лисёнок, я спасу его, подожди меня!

Юаньцзин даже не успел бы его остановить, всё произошло слишком быстро. Да он и не собирался. Если ребёнка не спасти, он тоже погибнет. Юноша лишь успел крикнуть вслед:

— Будь осторожен!

Он тут же достал из рюкзака моток верёвки, заготовленный как раз для этого момента, и подбежал к ближайшему к тонущему ребёнку участку берега. Из-за холодной погоды здесь было немногочисленно. Люди суетились, пытаясь помочь: кто-то звонил в полицию, кто-то искал поблизости палки, кто-то побежал звать на помощь.

— Парень, ты что задумал? — с беспокойством спросила одна из женщин, увидев его действия.

Юаньцзин, готовясь бросить верёвку, чтобы Чжоу Хэнцзюнь мог за неё ухватиться, напряжённо следил за плывущим к ребёнку парнем.

— Я брошу ему верёвку, чтобы вытащить их, — объяснил он женщине.

— Отличная идея! — хлопнула она себя по ляжке. — Я помогу тебе тянуть!

— Доплыл, он уже возле ребёнка! Быстрее бросай верёвку! Только долетит ли она так далеко?

— Хэнцзюнь, лови! — крикнул Юаньцзин, отбросив все сомнения. Он с силой швырнул верёвку. Если тот не поймает, придётся прыгать в воду самому. Он не мог позволить Чжоу Хэнцзюню сражаться в одиночку.

Тот уже схватил ребёнка, но тот в панике отчаянно цеплялся за него. Ледяная вода сковывала движения, он почти окоченел. Ногу начало сводить судорогой, но в оцепенении он этого даже не заметил. В этот момент голос Юаньцзина прозвучал, словно музыка небес. Сверху упала тень, и парень, вытянув руку, поймал брошенную верёвку.

— Держись за верёвку, мы вас вытащим!

— Да, парень, держись крепче!

К этому времени подоспели и другие прохожие. Они тут же присоединились к спасателям, помогая тянуть верёвку. Чжоу Хэнцзюнь сообразил быстро и несколько раз обмотал верёвку вокруг себя и ребёнка. И тут сведённая судорогой нога дала о себе знать — он начал погружаться.

— Плохо, он тонет, быстрее тяните!

Всем миром навалились, и на этот раз Чжоу Хэнцзюню не дали уйти под воду. Его быстро подтащили к берегу. Юаньцзин первым спрыгнул в воду, и вместе с несколькими другими прохожими они вытащили на берег и ребёнка, и его спасителя. В глазах последнего плескался страх.

— Моя нога, ногу свело!

— Не бойся, сейчас пройдёт, — успокоил его Юаньцзин, нащупывая нужные точки на ноге. После нескольких нажатий судорога быстро отступила.

— Полиция приехала!

Началась суматоха. Ребёнка и Чжоу Хэнцзюня отправили в больницу на осмотр. Юаньцзин поехал с ними, а полицейские остались на месте искать родителей спасённого мальчика.

Тем временем Ся Минфэн снова приехала к Яо Цюнмину. Под глазами у неё залегли тёмные круги, но взгляд горел лихорадочным ожиданием. Последние два дня она была словно одержимая: тайком следовала за тем юношей, сделала множество фотографий и теперь в одиночестве жадно их разглядывала. У неё было отчётливое предчувствие, что этот мальчик — её ребёнок.

Яо Цюнмин похлопал её по руке, усадил и налил чашку горячего чая.

— Сестра Ся, я понимаю твоё нетерпение. Я отправил людей в родную деревню семьи Цяо. Из разговоров с местными жителями стало известно, что Сяо Цяо действительно приёмный сын.

Ся Минфэн взволнованно вскочила, готовая бежать.

— Я найду его и сделаю ДНК-тест!

— Сестра Ся, подожди. ДНК-тест я уже сделал. — Эта фраза заставила её замереть. Яо Цюнмин достал из папки документ. — Сяо Цяо часто делает уроки с Хэнцзюнем. Я нашёл в комнате племянника несколько волосков и сравнил с твоим образцом. Результат здесь.

Женщина торопливо схватила заключение. Взглянув на него лишь раз, она разрыдалась. Вероятность родства составляла 99,9999%.

Яо Цюнмин понимал её чувства. Он ничего не говорил, давая ей выплеснуть всё, что накопилось. Пятнадцать лет. Наконец-то она нашла своего потерянного ребёнка. Он знал, как тяжело ей пришлось все эти годы, какое давление она выдержала. Любой другой на её месте давно бы сломался.

Он и подумать не мог, что ребёнок сестры Ся окажется одноклассником Хэнцзюня, Цяо Юаньцином, — юношей, который вызывал у него искреннюю симпатию. В Цяо Юаньцине чувствовалась недетская зрелость и спокойствие. За последние полгода его племянник сильно изменился, и в этом была заслуга влияния Юаньцина.

Подумать только, когда родился ребёнок сестры Ся, он держал его на руках. Прошло больше десяти лет, и вот он снова перед ним, а он его сразу не узнал.

Зазвонил телефон. Яо Цюнмин ответил:

— Яо Цюнмин слушает. Что? В больнице? Сейчас буду!

Он резко вскочил.

— Сестра Ся, Хэнцзюнь и Сяо Цяо сейчас в больнице.

— Я с тобой! Что с ним случилось? — в панике спросила Ся Минфэн.

— Он в порядке, это с Хэнцзюнем что-то.

Послышался грохот, и они, быстро собравшись, поехали в больницу. Уже в машине Яо Цюнмин вспомнил, что нужно позвонить домработнице и попросить привезти в больницу сменную одежду.

Ся Минфэн боялась, что с Цяо Юаньцзином что-то случилось. Хотя спутник всю дорогу её успокаивал, она не могла найти себе места, пока не увидела его своими глазами.

Они в спешке примчались в больницу. Картина, которую они застали, была следующей: Чжоу Хэнцзюнь с каменным лицом стоял за спиной Цяо Юаньцзина, а тот с улыбкой разговаривал с какой-то парой, которая с благодарностью сжимала его руки. На соседней койке лежал ребёнок. Яо Цюнмин всё понял: это был тот самый мальчик, которого спас его племянник. Увидев, что Хэнцзюнь цел и невредим, он с облегчением выдохнул.

— Хэнцзюнь, Сяо Цяо, вы в порядке?

— Дядя, — увидев Яо Цюнмина, парень просиял. Наконец-то можно было сбежать от этой сцены, он терпеть не мог подобные разбирательства. — Дядя, ты принёс одежду? Мы переоденемся и можем уходить.

— Ах, так вы родственники этого молодого человека! — воскликнули родители ребёнка, тут же переключаясь на Яо Цюнмина. — Спасибо вам огромное! Если бы не вы, мы не знаем, что бы было с нашим сыном.

— Что вы, что вы, это долг моего племянника, — вежливо ответил тот. Юаньцзин, увидев это, тоже с облегчением вздохнул и встал за спиной дяди Яо.

Едва он укрылся за ним, как увидел подошедшую Ся Минфэн. Она смотрела на него покрасневшими глазами, во взгляде которых читалось и волнение, и какая-то жадность. Юаньцзин последние несколько дней чувствовал на себе чей-то взгляд. Поскольку в нём не было злого умысла, и он догадывался, кто это, то просто делал вид, что ничего не замечает.

Неужели результат уже известен? Похоже, он действительно сын Ся Минфэн. Но именно из-за

этого в душе Юаньцзина поднялась волна гнева, направленная на Цзян Юйцзинь и семью Вэй. Ему было обидно за первоначального владельца тела. Семья Цяо погибла так бессмысленно.

— Сы... сынок... — дрожащим голосом прошептала Ся Минфэн, её глаза были красными.

Чжоу Хэнцзюнь внезапно заслонил собой Юаньцзина. Такой вид тётушки Ся мог напугать его Лисёнка.

— Тётушка Ся, что с вами?

Увидев растерянное выражение лица Юаньцзина, Ся Минфэн поняла, что потеряла самообладание. Она быстро вытерла слёзы и постаралась взять себя в руки.

— Ничего, просто песок в глаза попал по дороге.

Когда привезли чистую одежду, Чжоу Хэнцзюнь и Юаньцзин переоделись и уехали вместе с Яо Цюнмином. Ся Минфэн последовала за ними, не сводя глаз с Юаньцзина. Её ребёнок вырос даже лучше, чем она могла себе представить.

Яо Цюнмин привёз всех к себе домой. Чжоу Хэнцзюнь настороженно следил за гостьей. Мужчина, глядя на это, не знал, смеяться ему или плакать.

— Сестра Ся, я отведу Сяо Цяо наверх в кабинет, нам нужно поговорить.

Та хотела пойти с ними, но тут же поняла замысел Яо Цюнмина. Она встала, но снова села. Она сказала себе, что нельзя торопиться. Цяо Юаньцзин, должно быть, всю жизнь считал себя сыном семьи Цяо. Сможет ли он принять новость, что это не так?

— Хорошо, идите, я подожду внизу, — скрепя сердце, она проводила их взглядом до лестницы. Чжоу Хэнцзюнь бросил на неё ещё один подозрительный взгляд и тоже пошёл за ними. Он на стороне Лисёнка.

В кабинете Яо Цюнмин первым делом извинился перед Цяо Юаньцзином за то, что без его согласия использовал его волосы для проведения ДНК-теста с госпожой Ся Минфэн.

Юаньцзин был на удивление спокоен.

— И каков результат? Я ребёнок госпожи Ся?

— Сяо Цяо, ты знал о своём происхождении? — удивился Яо Цюнмин.

Юноша поджал губы.

— Я помню себя с ранних лет. Когда мы ездили в родную деревню, я слышал, как люди говорили, что я приёмный. Позже родители перестали меня туда возить, но я всё помнил и был морально готов.

Яо Цюнмин с облегчением вздохнул, но в то же время счёл это хладнокровие немного пугающим.

— Так каково твоё решение, Сяо Цяо? Сестра Ся потеряла ребёнка много лет назад и все эти годы жила как в аду, повсюду разыскивая его.

Юаньцзин опустил взгляд.

— А как именно он был потерян? Я спрашивал брата Чжоу, та семья — не простая. Похитить ребёнка у них должно быть сложно. А если и похитили, должны были сразу же начать поиски. Но я оказался в маленькой деревне, далеко от столицы. И мои родители очень любят меня. Боюсь, папа и мама не смогут этого принять. Даже если я приёмный, я никогда их не покину. Это они вырастили меня. Без них не было бы меня, Цяо Юаньцзина.

— Ты... — Яо Цюнмин был тронут.

Юаньцзин поднял на него спокойный взгляд.

— Дядя Яо, все эти годы только госпожа Ся искала ребёнка? А остальные члены семьи Цзян?

Тот горько усмехнулся.

— Муж сестры Ся не мог оставить работу, но это не значит, что он не переживал. Он поддерживал её. О том, что случилось в тот день, я знаю немного. У сестры Ся и брата Цзяна была работа, поэтому за ребёнком присматривала няня. Но однажды, когда она гуляла с ребёнком, на мгновение отвлеклась, и его украли. Когда они сообщили об этом сестре Ся, было уже поздно. Как ни искали, найти не смогли. Позже няня, чувствуя свою вину, уволилась и уехала в родные края.

— Это действительно была просто халатность няни? Семья Цзян тщательно проверяла её после случившегося?

Яо Цюнмин был ошеломлён.

— Сяо Цяо, ты думаешь, няня намеренно похитила ребёнка? Но зачем ей это?

Юаньцзин усмехнулся.

— Просто интуиция. Судя по тому, что брат Чжоу рассказал мне о семье Цзян, она мне не нравится. Я не хочу ввязываться в их дела. Поэтому, не могли бы вы пока не сообщать об этом никому, кроме госпожи... Ся? С родителями я поговорю сам.

— Это... Мне нужно спросить сестру Ся.

<http://bllate.org/book/15835/1442304>